

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Ф.Г. Елеонский

**Труды по
изучению книг Ветхого Завета**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1902. № 1. С. 39-64.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Труды по изученію книгъ Ветхаго Завѣта. ¹⁾

Труды по Исагогикѣ.

ОБЩІЯ руководственныя свѣдѣнія о большей части учительныхъ книгъ В. Завѣта изложены въ «академическихъ чтеніяхъ» архим. *Михаила*, составляющихъ четвертую книгу «Библейской науки» (1900 г.; стр. 168). Предметомъ чтеній служили собственно каноническія изъ учительныхъ книгъ. Изложенію свѣдѣній о каждой изъ нихъ предпослано введеніе, заключающее краткую исторію еврейской поэзіи, указаніе общаго ея характера, содержанія, формы и главныхъ видовъ. Затѣмъ слѣдуетъ самое изложеніе свѣдѣній о поэтическихъ по формѣ, лирическихъ (= хвалебныхъ) или дидактическихъ (= учительныхъ) по содержанію, священныхъ книгахъ. Содержаніе этихъ свѣдѣній неодинаково, что находится въ зависимости отъ особенностей самыхъ книгъ и свойства вопросовъ, ими вызываемыхъ. Относительно кн. *Іова* изложены: предметъ, содержаніе (стр. 24—50), историко-поэтическій характеръ книги, съ устраненіемъ при этомъ мнѣній, отрицающихъ историческую ея основу, но и съ нѣкоторымъ ограниченіемъ послѣдней (стр. 51—56),—единство писателя книги, съ разборомъ возраженій противъ этого (стр. 56—63); и наконецъ кратко указано время жизни *Іова*. Особенно хорошо изложено содержаніе книги чрезъ выясненіе главныхъ мыслей, выраженныхъ въ рѣчахъ *Іова* и его друзей,—чрезъ опредѣленіе ихъ сущности и оцѣнку ихъ значенія и дѣйствія на бесѣдующихъ (стр. 35—36; 38; 41—43;

¹⁾ См. „Хр. Чт.“ за Май 1901 г.

46—49). Вопросы о писателѣ книги, времени написанія и объ отношеніи ея къ другимъ ветхозав. книгамъ авторъ не касается. Въ чтеніяхъ о Псалтири (стр. 64—86) объяснены: названіе этой священной книги, общій характеръ и предметъ псалмовъ, надписанія ихъ, изъ коихъ обращено особенное вниманіе на одно (по евр. ламенацдеахъ), переведенное въ славян. Библии: *въ концецъ*, въ русской—*начальнику хора*; это надписаніе объяснено въ значеніи технического термина, обозначающаго особую игру на музыкальныхъ инструментахъ, «однообразную отъ начала до конца, безъ интермедій» (стр. 81—82). Относительно книги Притчей раскрыты: общій ея характеръ, раздѣленіе и содержаніе, единство писателя, образованіе настоящаго состава и дальнѣйшая судьба текста этой книги. Въ чтеніяхъ о кн. Екклесіаста (стр. 122—150) авторъ остановилъ вниманіе на ея названіи, раздѣленіи, содержаніи, общемъ міровоззрѣніи писателя и неодинаковомъ его пониманіи въ древнее и новое время; изъ различныхъ мнѣній объ этомъ принимается авторомъ то, по которому высшее (зѣмное) благо Екклесіастъ полагалъ въ «радости, въ спокойномъ, умѣренномъ употребленіи земныхъ благъ, приобретаемыхъ трудами, и въ дѣланіи добра» (стр. 145); «но это есть относительное благо», замѣчаетъ авторъ съ новозавѣтной точки зрѣнія. Выясненію міровоззрѣнія Екклесіаста авторъ вполне цѣлесообразно удѣлилъ особое вниманіе и достигъ въ значительной степени такого пониманія указываемаго Екклесіастомъ блага, которое наиболѣе согласуется съ ветхозавѣтнымъ ученіемъ о божественномъ воздаяніи. Другой, не менѣе трудный въ научномъ отношеніи вопросъ о писателѣ книги Екклесіаста и времени ея происхожденія оставленъ безъ рассмотрѣнія. Излагая свѣдѣнія о Пѣсни Пѣсней авторъ, послѣ краткаго изложенія ея содержанія, останавливается исключительно на уясненіи общаго смысла этой книги, при чемъ замѣчаетъ три различныхъ ея пониманія и показываетъ наибольшую обоснованность аллегорическаго толкованія, какъ опирающагося на вполне согласныя свидѣтельства іудейской и христіанской церкви (стр. 155—161); самое содержаніе этого толкованія высказано однако въ самыхъ общихъ чертахъ и не раскрыто въ подробностяхъ.

Чтенія объ учительныхъ книгахъ составлены по сочиненію извѣстнаго нѣмецкаго библеиста, *Геферника* ¹⁾; многія

¹⁾ *Hävernick*. Handbuch der historisch-kritischen Einleitung in das Alte Testament. Dritter Theil. 1849.

страницы составляютъ буквальный переводъ этого сочиненія, съ различными сокращеніями и дополненіями. Знакомство съ трудомъ названнаго протестантскаго библейста, отличающимся научными достоинствами и положительнымъ вообще характеромъ въ дѣлѣ толкованія Библии, можетъ быть не бесполезнымъ для нашихъ соотечественниковъ. При этомъ можно пожалѣть только о томъ, что по мѣстамъ замѣчается неточность въ переводѣ ¹⁾, заставляющая при чтеніи обращаться къ нѣмецкому подлиннику; встрѣчаются и неприятыя опечатки ²⁾. На греческій и славянскій переводы учительныхъ книгъ обращено въ чтеніяхъ очень мало вообще вниманія.

То, что относительно этого разряда ветхозавѣтныхъ книгъ въ вышеназванныхъ чтеніяхъ раскрыто не достаточно или оставлено безъ разсмотрѣнія, восполнено въ сочиненіяхъ другихъ отечественныхъ авторовъ, каковы:

1., «Происхожденіе книги Іова. Библиологическое изслѣдованіе архим. *Филарета*, ректора и профессора кievской духовной академіи» (1872 г.). Это заглавіе сочиненія не вполне выражаетъ его содержаніе, которое въ дѣйствительности обнимаетъ всю совокупность педагогическихъ вопросовъ относительно кн. Іова. Послѣ обстоятельнаго предисловія, знакомящаго съ литературой, особенно новѣйшей, относящейся къ этой свящ. книгѣ, въ сочиненіи разсмотрѣны: содержаніе ея по переводу съ еврейскаго (безъ обращенія къ славянскому) въ подробномъ пересказѣ главныхъ мыслей, выраженныхъ въ книгѣ, — отношеніе ея къ другимъ ветхозавѣтнымъ книгамъ, — равнымъ обр. главная мысль книги и единство ея писателя. Съ особенною полнотою изложена въ сочиненіи вторая глава, представляющая сравненіе кн. Іова

¹⁾ Наприм., на стр. 129, при изложеніи содержанія кн. Екклесіаста, читается:... „въ умѣ искать средствъ для земныхъ стяжаній“, между тѣмъ какъ сказанное у Геферника имѣетъ совершенно другой смыслъ: „въ мудрости находить замѣну земныхъ благъ“; на стр. 130 читается: „мудрый не долженъ проливать въ тайны вышнихъ“, а слѣдовало бы перевести: „мудрый и втайнѣ не долженъ проклинать правителя“; даже на той же стран. читается: „упрочить свое благосостояніе“, а слѣдовало бы перевести: „заботиться о чистой и безграничной благотворительности“. Встрѣчаются и на другихъ стран. нѣкоторыя странныя выраженія; наприм., на 113, гдѣ въ словахъ: „произошло отъ Соломона“ пропущена, вѣроятно, частица: не.

²⁾ Наприм., на стр. 65 читается: масепиль въ мѣсто: маскиль, на 120-й — гейтикъ въ мѣсто: геетяку, на 149-й — шиекъ въ мѣсто: шескъ, и т. п.

съ другими ветхоз. книгами. Это сравненіе ведется въ трехъ отношеніяхъ: по содержанію, изложенію и языку. Сравненіе кн. Іова въ первомъ отношеніи съ другими ветхоз. книгами, начиная съ кн. Бытія и оканчивая кн. прор. Малахіи, со включеніемъ 1-й кн. Паралипоменонъ, привело автора къ признанію сходства между ними «въ мысляхъ, представленіяхъ, образахъ, выраженіяхъ и оборотахъ рѣчи» (стр. 97). Относительно происхожденія этого сходства авторъ, при сличеніи мѣстъ прочихъ ветхоз. книгъ съ параллельными мѣстами кн. Іова, пришелъ «къ убѣжденію, что первоначальность ихъ принадлежитъ не послѣдней, а тѣмъ книгамъ, и что авторъ (кн. Іова) воспроизводилъ ихъ въ своемъ твореніи по памяти, по вызову идей, входившихъ въ содержаніе его творенія» (стр. 117). Согласно съ этимъ выводомъ происхожденіе кн. Іова авторъ относитъ ко времени послѣ вавилонскаго плѣна, именно ко времени Нееміи и прор. Малахіи, имѣя въ виду сходство нѣкоторыхъ мѣстъ кн. Іова съ псалмами послѣ-плѣннаго времени, — съ книгой прор. Захаріи относительно изображенія дѣйствій сатаны и съ книгой прор. Малахіи (стр. 117—127). Разсматривая кн. Іова со стороны изложенія, авторъ характеризуетъ ее, какъ «философское разсужденіе» въ формѣ разговора (стр. 148—149), отличающееся «необыкновенною логическою стройностью» (стр. 150) и имѣющее вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторое сходство съ «драмой, въ которой всѣ лица являются не только разсуждающими, но и дѣйствующими, чувствующими, стоящими въ жизненномъ отношеніи къ предмету своего разсужденія» (стр. 153). Этой внутренней стройности вполне соответствуетъ, по наблюденію автора, и внѣшняя форма построенія книги, отличающаяся замѣчательною художественностью съ слогѣ, подборѣ образовъ, трехчастномъ составѣ большихъ и малыхъ отдѣловъ книги и стихотворной рѣчи въ большей ея части (начиная съ 3-й гл. по 42, 6). Такое совершенство изложенія расположило автора также къ мысли о прохожденіи книги Іова «въ послѣднемъ періодѣ развитія еврейской письменности, до коего доходила она, не какъ плодъ вдохновенія пророческаго, а какъ произведеніе народнаго генія» (стр. 168). Къ такому-же выводу привело наконецъ автора и основанное на указаніяхъ авторитетныхъ гебраистовъ свойство языка этой книги, какъ представляющаго въ своемъ составѣ такія слова, которыя употреблялись

въ позднѣйшихъ произведеніяхъ еврейской литературы (стр. 170) и въ частности значительное число словъ, свойственныхъ только этой книгѣ и получившихъ свое происхожденіе изъ арамейскаго и арабскаго языковъ (стр. 175—182). «Такимъ образомъ, говоритъ авторъ, сравненіе кн. Іова съ прочими ветхозавѣтными книгами по содержанию, изложенію и языку приводитъ насъ къ заключенію, что она написана въ вѣкъ Ездры, Нееміи и прор. Малахіи, т. е., около 400 г. до христіанской эры» (стр. 182).

Такой выводъ, при всей его обоснованности, не можетъ быть однако признанъ за дѣйствительно доказанный или хотя за наиболѣе правдоподобный. Даже въ важнѣйшемъ изъ доказательствъ, которое выдвигается на первый планъ (разумѣется сравненіе кн. Іова съ другими по содержанию) можно отчасти замѣтить слабыя стороны этихъ основаній, колеблющія ихъ устойчивость. Между приведенными авторомъ сходными въ кн. Іова и другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ мѣстами—большая часть такихъ, о которыхъ на самомъ дѣлѣ нельзя сказать, заимствованы ли они писателемъ первой изъ послѣднихъ или—на оборотъ ¹⁾; трудно сказать даже и то, заимствованы ли многія изъ сравниваемыхъ выраженій изъ письменныхъ памятниковъ или почерпнуты изъ живой рѣчи. Есть, конечно, между сходными выраженіями такія, которыя наводятъ на мысль объ извѣстности писателю кн. Іова другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ; наприм., слова Елифаза Іову: *развѣ ты первымъ человекомъ родился и прежде холмовъ созданъ* (XV, 7) указываютъ, повидимому, на извѣстность говорящему сказаннаго въ Прит. (VIII, 25) отъ лица премудрости: *я родилась прежде, нежели водружены были горы, прежде холмовъ*; по крайней мѣрѣ, при мысли о примѣненіи здѣсь къ Іову словъ Премудрости становится совершенно понятною сила насмѣшки со стороны друга надъ самоувѣренностью Іова, выразившейся въ произнесенныхъ передъ этимъ его рѣчахъ. «Развѣ ты сама премудрость, которая говоритъ о себѣ, что родилась прежде холмовъ», хотѣлъ сказать другъ Іова, обращаясь къ нему съ приведенными словами, какъ объясняетъ авторъ (стр. 66), причѣмъ «зависимость кн. Іова

¹⁾ Выраженіе неуверенности самого автора относительно заимствованія писателемъ кн. Іова реченій изъ другихъ книгъ служить встрѣчающееся у него замѣчаніе: «кто-то кому-то подражаетъ» (стр. 60).

отъ Притчей, конечно, очевидна» (стр. 67). Но есть между приведенными параллельными мѣстами и такія, которыя не только возбуждаютъ сомнѣніе въ зависимости—относительно ихъ—кн. Іова отъ другихъ свящ. книгъ, но и указываютъ на самобытность ихъ у писателя этой книги и на существованіе ея прежде тѣхъ книгъ, въ которыхъ встрѣчаются сходныя выраженія. Таковы, на прим., слова (Іов. III, 3): *ногибни день, въ который я родился и ночь, которая сказала* ¹⁾: *зачался человекъ* ²⁾. По мнѣнію автора (стр. 82—83), эти слова Іова составляютъ подражаніе словамъ прор. Іереміи (XX, 14. 15): *проклятъ день, въ который я родился, день, въ который родила меня мать моя.* Съ такимъ взглядомъ на взаимное отношеніе этихъ мѣстъ трудно согласиться въ виду свойственныхъ каждому изъ нихъ особенностей. Слова Іова очень кратки, сильны и образны; слова пророка просты и ясны. Если бы первый говорилъ по подражанію второму, то при этомъ оставалось бы непонятнымъ то, откуда явилось у него несуществующее у втораго представленіе *ночи вмѣсто матери и—зачатія вмѣсто рожденія.* Предусматривая у своихъ читателей такое недоумѣніе, авторъ, правда замѣчаетъ: «говоря о ночи, авторъ (кн. Іова) выразился: и ночь, которая сказала: зачался человекъ. Этотъ не совсѣмъ естественный оборотъ ничѣмъ другимъ не можетъ быть изъясненъ, какъ желаніемъ удержать оборотъ второй части проклятія у Іереміи: проклятъ тотъ человекъ, который сказалъ отцу: у тебя родился сынъ» (стр. 83). Это объясненіе не дѣлаетъ однако яснымъ происхожденія своеобразной рѣчи Іова изъ словъ пророка, такъ какъ при этомъ остается непонятнымъ побужденіе, по которому писатель кн. Іова, опустившій, по взгляду автора, изъ тѣхъ же словъ пророка выраженіе: «который отцу принесъ вѣсть» (стр. 82), захотѣлъ

¹⁾ Выраженіе: «которая сказала» представляетъ возможно близкую передачу еврейскаго текста, по которому говорящею здѣсь является ночь; слова: «которая» нѣтъ собственно въ евр. текстѣ; оно опущено по свойству стихотворной еврейской рѣчи и, какъ подразумеваемое, привносится при переводѣ на новые языки; «евр. слово «который» опущено и въ первой половинѣ этихъ словъ. «Ночь говорящая» есть конечно олицетвореніе, встрѣчающееся нерѣдко и въ другихъ мѣстахъ кн. Іова, равно какъ и въ Псалтири.

²⁾ Или ближе, въ смыслу еврейскаго текста: *зачался «мужъ»*, дѣти мужескаго пона; въ славян. В.: *мужескъ полъ.*

непремѣнно удержать слѣдующее непосредственно за этимъ: «сказала», чему притомъ не вполне соответствуетъ выраженіе пророка ¹⁾. Взаимное отношеніе приведенныхъ словъ кн. Іова и пророка Іереміи дѣлается между тѣмъ болѣе понятнымъ, если за первыми признать оригинальность, самобытность, а за вторыми—подражаніе; зная слова Іова, пророкъ выразилъ ихъ смыслъ въ простой, обыкловенной формѣ рѣчи, замѣнивъ олицетвореніе «ночи зачатія» обычнымъ образомъ «раждающей матери». При такомъ болѣе правдоподобномъ объясненіи взаимнаго отношенія приведенныхъ мѣстъ, книга Іова должна была, конечно, существовать уже во время прор. Іереміи. Сознаніе этого возникало, повидимому, и у автора разсматриваемаго сочиненія, какъ это видно изъ его разсужденія, при сопоставленіи сходныхъ по содержанію словъ Іова XXI, 1—9 и Іерем. XII, 1—2. Въ томъ и другомъ мѣстѣ излагается обращенный къ верховному Міроправителю вопросъ о томъ, почему въ жизни людей нечестивыхъ не проявляется карающая божественная правда. Признавая и здѣсь зависимость писателя кн. Іова отъ кн. прор. Іереміи, авторъ считаетъ нужнымъ при этомъ предотвратить возраженіе противъ такого своего взгляда и съ этою цѣлью говоритъ: «но у Іереміи въ настоящемъ мѣстѣ обрацаетъ на себя вниманіе начало главы: Праведенъ Ты, Іегова, чтобы я могъ судиться съ Тобою; только вотъ о чемъ спрошу Тебя: зачѣмъ путь нечестивыхъ... и проч. Іеремія, преслѣдуемый своими соотчичами, встрѣчается въ жизни съ тѣмъ же вопросомъ, какой занималъ Іова... Но Іеремія знаетъ уже напередъ, какъ бы по чьему-то опыту, что съ Богомъ судиться нельзя, потому что правда или правота всегда будетъ на Его сторонѣ. Потому не объясненія требуетъ отъ Іеговы, какъ Іовъ, а грознаго вниманія къ беззаконнымъ, которые преслѣдуютъ его невиннаго» (стр. 83—84). Говоря: «Іеремія знаетъ уже напередъ, какъ бы чьему-то опыту, что съ Богомъ судиться нельзя», авторъ подразумѣваетъ, очевидно, извѣстность пророку книги Іова, представляющей отвѣтъ на занимающій пророка вопросъ, вслѣдствіе чего послѣдній измѣняетъ его постановку и проситъ не о разрѣшеніи своего недоумѣнія, а о наказаніи нечестивыхъ (XII, 3: *отдѣли ихъ, какъ овецъ на закланіе*).

¹⁾ У пророка въ XX, 15 употреблено выраженіе: «что бы сказать», а не: «сказалъ» или «сказала».

Вытекающую при такомъ пониманіи словъ пророка мысль о существованіи кн. Іова въ его время, авторъ усиливается однако отклонить и основанія для этого указываетъ въ слѣдующемъ: «Іеремія, говоритъ онъ, могъ сказать это не въ виду какого-либо чужого опыта, а по убѣжденію смиреннаго и преданнаго Іеговѣ сердца своего. Если бы нужно было предостереженіе въ этомъ отношеніи, то могъ онъ получить его не изъ книги Іова, а изъ 142-го псалма Давидова, въ которомъ молится предъ Іеговою страдалецъ, находящійся въ подобномъ совершенно положеніи» (стр. 84). Такое объясненіе нельзя однако признать объясняющимъ въ достаточной степени, помимо книги Іова, нежеланіе пророка вступать въ преніе съ праведнымъ Богомъ относительно благоденствія нечестивыхъ. Это нежеланіе можетъ, безспорно, проистекать «изъ смиреннаго, преданнаго Іеговѣ сердца»; но подобное представленіе о состояніи пророка въ то время, когда онъ обращался къ Господу съ такими словами, совершенно не соотвѣтствуетъ, какъ указанію его въ слѣдующихъ затѣмъ словахъ на свою непорочность предъ Богомъ (ст. 3: *А меня, Господи, Ты знаешь...*), такъ—и его требованію о наказаніи нечестивыхъ. Ссылка—затѣмъ—автора на Пс. 142-й не помогаетъ также дѣлу объясненія: въ начальныхъ словахъ 12-й гл. пророкъ, исповѣдуя божественную правду, отказывается судиться съ Богомъ изъ-за благоденствія нечестивыхъ; въ Пс. 142-мъ псалмопѣвецъ проситъ Господа о томъ, чтобы Онъ, Господь, не судилъ раба Своего, какъ совершенно изнемогающаго подъ тяжестью бѣдствій; псаломъ 142-й, какъ выражающій молитву псалмопѣвца о непримѣненіи къ нему суда божественной правды, не можетъ, конечно, служить объясненіемъ нежеланія пророка судиться съ Богомъ. А если сказанное у прор. Іереміи въ XII, 1—2 не находитъ достаточнаго объясненія ни въ душевномъ состояніи пророка, ни въ пс. 142-мъ, то изъ этого слѣдуетъ, что пророкъ, обращаясь къ Богу съ этими словами, имѣлъ предъ своими глазами поучительный опытъ неумѣстности вопрошенія Господа о причинѣ благоденствія нечестивыхъ, изложенный въ кн. Іова, которая слѣдовательно существовала уже во времена Іереміи.

Изъ этихъ замѣчаній отчасти видно, что и важнѣйшее изъ доказательствъ въ пользу мнѣнія о происхожденіи кн. Іова во времена Ездры и Нееміи не чуждо слабымъ сторонамъ.

Значеніе двухъ другихъ, намѣченныхъ выше, доказательствъ еще болѣе скромное; съ внѣшней стороны, это можно видѣть изъ того, что особенности изложенія и языка кн. Іова (по еврейскому тексту) не выдвигаются на видное мѣсто въ современныхъ изслѣдованіяхъ западныхъ библеистовъ ¹⁾. Въ виду этого принятое авторомъ рѣшеніе вопроса о времени происхожденія этой священной книги не можетъ, конечно, составлять положительнаго приобрѣтенія для отечественной науки, хотя независимо отъ этого выводъ автора, какъ научно-обоснованный, имѣетъ вообще не маловажное значеніе. И высокое въ духовно-учебной средѣ положеніе автора, и богатая свѣдѣніями аргументація, свидѣтельствующая объ усиленномъ изученіи предмета, дають достаточное основаніе думать, что проведенный въ соч. взглядъ на время происхожденія кн. Іова былъ не плодомъ только увлеченія иностранными сочиненіями, а вмѣстѣ съ тѣмъ и результатомъ собственныхъ изысканій, усиленно провѣреннымъ и продуманнымъ. Разностороннее изученіе библейской книги съ внѣшней и внутренней стороны привело автора къ устойчивому убѣжденію (стр. 247) въ томъ, что она явилась «въ концѣ Теократіи» (стр. 330), что была «последнимъ словомъ (ветхозавѣтнаго) откровенія» (стр. 331), что изображенный въ ней великій страдалецъ жилъ не въ вѣкъ библейскихъ патриарховъ, а въ періодъ ассиро-вавилонскаго владычества (стр. 247; 261). Этотъ результатъ своихъ изысканій авторъ и изложилъ въ своемъ сочиненіи съ полною обстоятельностью и откровенностью. Выступая съ такимъ взглядомъ на время жизни Іова и происхожденіе книги его имени, явно расходящимся съ существующими у насъ понятіями объ этомъ, авторъ несомнѣнно предусматривалъ недоумѣнія, которыя возбудитъ его трудъ, и тѣмъ не менѣе онъ не измѣнилъ своего взгляда, не ослабилъ пунктовъ несходства съ обычными понятіями. Для устраненія недоумѣній, онъ ограничился только тѣмъ, что съ одушевленіемъ раскрылъ важное значеніе главной мысли, выраженной въ кн. Іова, какъ заключительнаго слова ветхозавѣтнаго откровенія (стр. 307—342). Если это рассужденіе, проливая нѣкоторый новый свѣтъ на достигнутый авторомъ выводъ, оставляетъ въ умѣ читателя мѣсто сомнѣ-

¹⁾ См., наприм., новѣйшія нѣмецкія введенія въ Ветхій Завѣтъ—Strack'a и E. König'a.

нію въ его вѣрности, то во всякомъ случаѣ выступающія въ сочиненіи убѣжденность и откровенность заслуживаютъ полной признательности со стороны всякаго, понимающаго тѣ условія, при которыхъ только можетъ развиваться дѣйствительная наука.

Кромѣ рѣшенія вопросовъ о времени жизни праведнаго Іова и происхожденія его книги, въ сочиненіи указаны данныя, свидѣтельствующія объ историческомъ характерѣ его личности (стр. 183—189), изложены свѣдѣнія о мѣстѣ его жительства (стр. 189—226) ¹⁾, раскрыты главные пункты ученія или мировоззрѣнія Іова и его друзей (стр. 273—305), рассмотрѣны сужденія нѣкоторыхъ западныхъ библеистовъ относительно главной мысли кн. Іова (стр. 344—360) и возраженія противъ единства писателя книги (361—374). Всѣ эти свѣдѣнія и разсужденія составляютъ положительный вкладъ въ нашу библ. литературу. Замѣчательно также, укажемъ въ заключеніе, по ясности и обоснованности объясненіе извѣстнаго классическаго мѣста въ XIX гл., ст. 25—29; существенный его смыслъ состоитъ, по автору, въ выраженіи твердой надежды Іова на то, что «Превыспренній Заступникъ явится наконецъ на землѣ, покажетъ его справедливость (по еврейскому тексту) и возстановитъ его здоровье (по греч. перев.) ²⁾.

Книгѣ Іова, кромѣ архим. Филарета, посвящали еще свой трудъ *А. Бухаревъ* и *С. Писаревъ*. Сочиненіе перваго носитъ заглавіе: «Іовъ многострадальный. Обзорѣніе его времени и искушенія по его книгѣ» (1864 г., стр. 107). Задачу сочиненія авторъ ставитъ довольно широко и полагаетъ въ томъ, чтобы «послѣ предварительныхъ соображеній о происхожденіи книги Іова и внѣшнихъ обстоятельствахъ жизни,

¹⁾ Говоря о мѣстѣ жительства Іова, авторъ входитъ въ разсмотрѣніе приписки къ его книгѣ, читаемой въ славянской Библии послѣ XLIV, 17 (въ русскомъ Синодальномъ переводѣ эта приписка отсутствуетъ). По изслѣдованію автора, эта приписка, какъ сдѣланная изъ «Сирской книги», не принадлежитъ къ переводу 70-ти; она внесена въ греческій текстъ кн. Іова не позже первой половины 2-го христ. вѣка; подъ сирскою же книгою разумѣется еврейскій мидрашъ (толкованіе), въ который вошло сказаніе, образовавшееся у александрійскихъ іудеевъ и смѣшавшее, по особымъ побужденіямъ, Іова съ идумейскимъ царемъ Іоавомъ, не смотря на неодинаковость еврейскаго начертанія ихъ именъ а изъ города Восоры сдѣлавшее имя матери Іова (стр. 251—261).

²⁾ Стр. 279—287.

во 1-хъ, войти во внутренній характеръ времени Іова и его жизненнаго поприща и отсюда объяснить, что вообще за тайна совершалась въ жизни и злостраданіяхъ Іова и раскрывалась въ бесѣдахъ съ друзьями, затѣмъ, во 2-хъ, прослѣдить все содержаніе книги и особенно все собесѣдованіе съ друзьями..., такъ чтобы, въ 3-хъ, божественно-пѣстическое и учительное значеніе книги видно было наконецъ само собою» (стр. 3—4). По внутреннимъ признакамъ, находящимся въ кн. Іова, авторъ относитъ ея происхожденіе ко времени до Моисеева законодательства (стр. 4) и написаніе ея приписываетъ самому Іову (стр. 5—6), который по времени жизни признается современникомъ библейскихъ патріарховъ; при этомъ, указанная выше приписка въ концѣ книги называется «достойною довѣрія» (стр. 8—9). Характеръ времени, когда жилъ Іовъ, на основаніи его книги опредѣляется, какъ таковой, когда «человѣкъ еще живо ощущалъ и сознавалъ Духъ Божій въ ноздряхъ своихъ» (стр. 11), когда въ людяхъ было еще много «останковъ первобытной жизни и силы» (—14—19), проявляющихся особенно въ высокихъ качествахъ души самого страдальца (19—30). Слѣдующее затѣмъ изложеніе содержанія книги представляетъ рядъ размышленій о внутреннемъ смыслѣ и значеніи того, что по волѣ Господа, желающаго явить свою славу въ праведникѣ (стр. 33), испыталъ отъ духа злобы на самомъ ему близкомъ, окружавшемъ его, и на самомъ себѣ, что онъ перенесъ отъ друзей своихъ и услышалъ отъ Самого Господа. Эти размышленія, проникнутыя духомъ христологіи, составляютъ лучшую часть книжки. Предызображеніе и чаяніе обѣтованнаго Избавителя усматриваетъ авторъ и въ событіяхъ жизни Іова, и въ его изреченіяхъ. «Воля Божія объ Іовѣ, говорится, напимѣръ, состояла въ томъ, чтобы возвести этого великаго праведника въ свѣтлый и живой образъ Христа, давая Іову изъ такой дали времени входить по возможности въ духъ и силу Христова терпѣнія, страданія, смерти и воскресенія, въ Христово ощущеніе оставленія на крестѣ отъ самага Отца и въ Христово торжество надъ человѣкоубійственнымъ врагомъ» (стр. 36; 40; 43; 65 и др.). Слова Іова въ XIX, 25 авторъ объясняетъ въ смыслѣ «чистаго, блаженнаго упованія на небесную благодать грядущаго Искупителя, имѣющаго оправдать и прославить его» (стр. 58—59). Особый внутренній смыслъ рѣчей Еліуя, сравнительно съ рѣчами трехъ друзей Іова, раскрыть однако

довольно слабо (стр. 28; 74—75). Излагая въ 3-й гл. руководственное значеніе книги Іова, авторъ указываетъ на церковное ея употребленіе, извлекаемые изъ нея нравственные уроки, напр., урокъ «неразумнымъ и жестокимъ ревнителямъ за Бога и Его правду» (стр. 100) и даваемая ею пособія къ пониманію ветхозавѣтной исторіи. — Хотя нѣкоторые взгляды автора являются недостаточно повѣренными, наприм., относительно времени написанія кн. Іова или сдѣланной къ ней приписки изъ «Сирской книги», а способъ выраженія страдаетъ недостаткомъ ясности и выработанности, при всемъ томъ это небольшое сочиненіе представляетъ хорошее восполненіе къ существующимъ у насъ исagogическимъ трудамъ о книгѣ Іова, выражая цѣлостно, съ любовью къ божественной истинѣ и посильнымъ проникновеніемъ въ смыслъ ея вѣщаній, прежнее, унаслѣдованное отъ предковъ воззрѣніе на время происхожденія этой священной книги.

Соч. г. *Писарева* о кн. Іова явилось въ видѣ журнальныхъ статей въ «Правосл. Обзорѣніи» (за 1864 г., т. XV, стр. 217—235; 363—375; за 1865 г., т. XVII, стр. 1—19). Въ нихъ изложены: содержаніе, главная мысль книги и время ея написанія. Содержаніе изложено по переводу съ еврейскаго, безъ обращенія къ славянскому; относительно точнаго смысла словъ XIX, 25—29 авторъ не входитъ въ обстоятельное разсужденіе, ограничиваясь указаніемъ общей мысли, «что Іовъ выражаетъ здѣсь увѣренность въ своемъ спасеніи, въ своемъ искушеніи, если и не знаетъ, какъ и когда оно послѣдуетъ; онъ знаетъ только одно..., что оживетъ, путемъ ли исцѣленія отъ болѣзни, или путемъ воскресенія», или, какъ болѣе опредѣленно говорится въ другомъ мѣстѣ, Іовъ выражаетъ надежду увидѣть Бога послѣ смерти» («Прав. Обзор». т. XVII, стр. 16), изъ чего видно, что авторъ наиболѣе склоняется въ пользу того пониманія словъ Іова, по которому въ нихъ выражена надежда вѣчной жизни съ Богомъ. При опредѣленіи главной мысли книги или цѣли, съ какою она написана, отклоняется какъ взглядъ тѣхъ, которые находятъ ее въ «безусловной покорности конечнаго существа предъ Богомъ», такъ—и пониманіе тѣхъ, по мнѣнію которыхъ въ кн. Іова раскрывается та истина, что «страданія благочестиваго человѣка имѣютъ цѣлью искоренить остающійся въ немъ грѣхъ, возбудить сознаніе грѣховности и смиреніе покаянія». вмѣсто этого главная мысль указывается въ томъ,

«что есть страданія, которыя посылаются на чело́вѣка ради славы Божіей»; сходно съ этимъ по существу опредѣляется главная мысль книги и въ соч. архим. Филарета. Рѣчи Іова и его друзей служатъ къ тому, чтобы «устранить ложное разрѣшеніе вопроса» о причинѣ его страданій». Изъ различныхъ мнѣній о времени происхожденія этой книги авторъ останавливаетъ вниманіе на трехъ, изъ которыхъ однимъ признается она самою древнею изъ вѣвхоз. книгъ и приписывается самому Іову, другимъ—написаніе ея переносится на другой конецъ вѣвхоз. исторіи, на періодъ послѣднѣйшій, по третьему—полагается это написаніе въ срединѣ между этими двумя крайними копцами,—во время Соломона. Разборъ этихъ мнѣній, не отличающійся, въ виду назначенія статей, подробностями, хотя и не лишенный мѣткихъ замѣчаній¹⁾, сводится къ тому, что болѣе правдоподобнымъ признается послѣднее мнѣніе, причѣмъ написаніе книги не приписывается самому Соломону; въ основѣ ея полагается историческое преданіе, шедшее изъ глубокой древности, къ которой принадлежитъ личность Іова. Такой взглядъ на время написанія книги основывается на сходствѣ ея съ другими библейскими памятниками вѣвхозавѣтной мудрости, процвѣтавшей въ эпоху Соломона, отличающуюся богатствомъ знаній и выработанностью еврейскаго литературнаго языка, и въ частности на особенной близости съ псалмами Давидо-Соломонова времени и съ Притчами. Изъ своихъ пособій авторъ особенно указываетъ на ст. *Gods* въ *Revue Chretienne* 1860 г.²⁾

Такимъ образомъ относительно кн. Іова наша литература имѣетъ три, хотя неравноцѣнныхъ по богатству свѣдѣній и обработкѣ ихъ, сочиненія, въ которыхъ представлены три важнѣйшія изъ существующихъ въ обще-христіанской литературѣ рѣшенія вопроса о времени написанія этой книги. Какое изъ нихъ ближе къ истинѣ и имѣетъ на своей сторонѣ болѣе основаній, это можетъ быть достигнуто только посредствомъ научнаго разбора cadaго изъ нихъ. Въ на-

¹⁾ Наприм, противъ мнѣнія о происхожденіи кн. Іова въ послѣднѣе время замѣчено: „Смѣлые аюострофы и энергическіе протесты Іова показались бы богохульствомъ для современниковъ Ездры-Нееміи“ („Прав. Обзор.“ т. XVII, стр. 12).

²⁾ Эта статья извѣстнаго библеиста вмѣстѣ съ другими общедоступными его статьями по Вѣтхому и Новому Заѣвту издана въ нѣмецкомъ переводѣ, подъ заглавіемъ: *Bibelstudien von J. Godet. Th I—II. 1888.*

стоящее время отечественная литература не имѣетъ, сколько намъ извѣстно, такого разбора, хотя онъ весьма нуженъ для всѣхъ тѣхъ, которые не имѣютъ возможности или времени для самостоятельнаго занятія этимъ предметомъ.

2., «О происхожденіи Псалтири. Изслѣдованіе священника Н. Вишнякова» (1875 г.). Согласно съ заглавіемъ сочиненія, представляющаго объемистую книгу (VI + 549 стр.), главнымъ предметомъ его служить рѣшеніе двухъ вопросовъ: гдѣмъ и когда составлены священныя пѣсни Псалтири, какъ и когда получила послѣдняя свой настоящій составъ. Рѣшенію ихъ авторъ предпослалъ—въ предисловіи—обзоръ древнеотеческой и нашей отечественной литературы относительно этой священной книги, а затѣмъ—въ первой части сочиненія—очеркъ исторіи ветхозавѣтнаго псалмопѣнія (стр. 36—86). Въ обзорѣ литературы авторъ не ограничивается названіями писателей и ихъ сочиненій, но кратко указываетъ особенности и значеніе послѣднихъ въ дѣлѣ объясненія Псалтири. Изъ отечественныхъ трудовъ онъ признаетъ наиболее важными и полезными—«Толкованіе на книгу псалмовъ» *Ириней*, архіеп. Псковскаго,—«Толкованіе на первые 36 псалмовъ» Арсенія, митроп. Кіевскаго, объясненія нѣкоторыхъ псалмовъ, напечатанныя въ «Воскресн. чтеніи» 1872 г., признаваемыя «образцами общедоступнаго объясненія» (стр. 31) и наконецъ трудъ свящ. *М. Боголюбскаго*: «Замѣчанія на текстъ Псалтири по переводу 70-ти и славянскому», въ которомъ путемъ сличенія древнихъ текстовъ и отеческихъ толкованій опредѣляется правильный смыслъ неясныхъ мѣстъ славянской Псалтири и дается новый ясный и понятный переводъ ихъ» (стр. 31—32). Въ очеркѣ исторіи ветхозавѣтнаго псалмопѣнія намѣчены, между прочимъ, времена возвышенія священной поэзіи съ объясненіемъ внутреннихъ и внѣшнихъ причинъ этого и съ указаніемъ являвшихся новыхъ священныхъ пѣсней; такія указанія очень полезны для преподавателей Священной Исторіи, давая имъ право пользоваться псалмами для объясненія внутреннихъ, духовныхъ движеній въ средѣ израильскаго народа въ знаменательныя эпохи его исторіи. Очеркъ оканчивается временемъ Ездры—Нееміи. Мнѣнія о существованіи въ Псалтири такъ называемыхъ Маккавейскихъ псалмовъ, допускавшагося нѣкоторыми изъ отечественныхъ библиистовъ, авторъ не принимаетъ (стр. 83—86) и направляетъ противъ него рядъ замѣчаній въ главномъ отдѣлѣ

своего сочиненія, носящемъ заглавіе: «Писатели и время происхожденія пѣсней Псалтири (стр. 87—514). Здѣсь вопросъ о писателяхъ и времени написанія псалмовъ подвергнутъ весьма обстоятельному разбору и въ цѣломъ и въ частности, и съ положительной стороны—черезъ раскрытіе основаній для отнесенія происхожденія отдѣльныхъ псалмовъ или группъ ихъ къ тому, а не другому времени, и отчасти—съ отрицательной стороны—черезъ разборъ мнѣній, которыми происхожденіе псалмовъ приурочивается къ болѣе позднимъ вообще временамъ. Общій вопросъ о томъ, кѣмъ написана книга псалмовъ, находившій неодинаковый отвѣтъ у древнихъ Отцевъ и учителей христіанской Церкви, рѣшается на достаточныхъ основаніяхъ (стр. 91) въ томъ смыслѣ, что составляющія Псалтирь священныя пѣсни принадлежатъ не одному царю и пророку Давиду, а и другимъ, современнымъ ему и позднѣйшимъ его, писателямъ, и что названіе ея «Давидовою» или просто «Давидомъ» выражаетъ только особое, высокое значеніе Давида, какъ самаго славнаго изъ ветхозавѣтныхъ пѣснописцевъ или какъ «отца священнаго пѣснопѣнія евреевъ» (стр. 89). При разсмотрѣніи вытекающаго отсюда дальнѣйшаго, весьма труднаго въ научномъ отношеніи, вопроса о томъ, какіе изъ псалмовъ написаны Давидомъ и какіе другими лицами, авторъ за основаніе принялъ, во 1-хъ, надписанія псалмовъ, находящіяся главнымъ образомъ въ еврейскомъ текстѣ (стр. 100) и отчасти въ греческомъ переводѣ 70-ти и другихъ древнихъ переводахъ (стр. 101; 266), и, во 2-хъ,—содержаніе псалмовъ; послѣднее вмѣстѣ съ особенностями еврейскаго языка и другими сохранившимися свидѣтельствами служитъ главнымъ основаніемъ для опредѣленія времени происхожденія псалмовъ, неимѣющихъ надписаній (стр. 101—102). Устранивъ возраженія противъ достовѣрности надписаній (стр. 123—132), авторъ признаетъ послѣднія весьма древними, получившими свое происхожденіе или отъ самихъ писателей псалмовъ (стр. 134) или отъ собирателей ихъ, имѣвшихъ для этого достовѣрные историческіе памятники (стр. 135). Въ доказательствѣ древности надписаній и независимости происхожденія ихъ отъ догадокъ и соображеній, основанныхъ на содержаніи псалмовъ, авторъ указываетъ на то, что нѣкоторые изъ псалмовъ, надписанныхъ именемъ Давида, имѣютъ такое общее содержаніе, которое само по себѣ не могло навести

на мысль о тѣхъ поводахъ къ написанію ихъ, какіе указаны въ ихъ надписаніяхъ (стр. 130—135), и что самыя надписанія многихъ псалмовъ Давида состоятъ изъ такихъ еврейскихъ рѣченій, которыя уже для 70-ти толковниковъ были непонятны, изъ чего естественно заключить къ большому количеству времени, отдѣляющаго составленіе этихъ подписаній отъ времени происхожденія этого перевода; еслибы надписанія составлены были, какъ думаютъ нѣкоторые, во времена Ездры, отдаленныя отъ перевода 70 ти небольшимъ-сравнительно-временемъ (около 150 гг.), то при этомъ было бы непонятно то, какимъ образомъ точный смыслъ ихъ не сохранился до времени переводчиковъ (стр. 148—156). И то и другое основанія имѣютъ, безспорно, положительное значеніе. Ближайшимъ же подтвержденіемъ достовѣрности надписаній псалмовъ по еврейскому тексту служить самое содержаніе большей части послѣднихъ, раскрытіе чего составляетъ важнѣйшій предметъ второй части сочиненія. Разсмотрѣніе содержанія псалмовъ въ этомъ отношеніи проведено черезъ всю Псалтирь или по группамъ, состоящимъ изъ нѣсколькихъ однородныхъ псалмовъ, или отдѣльно, относительно единичныхъ священныхъ пѣсней. При этомъ авторъ, сопоставляя содержаніе псалмовъ съ извѣстными исторически обстоятельствами лицъ, названныхъ въ надписаніяхъ, находитъ или ясныя, опредѣленныя черты соотвѣтствія между тѣми и другими, или — менѣ ясныя и уловимыя, или — такія, которыя на первый взглядъ представляются несоотвѣствующими указаннымъ лицамъ и обстоятельствамъ. Въ первомъ случаѣ авторъ справедливо видитъ въ содержаніи псалмовъ подтвержденіе достовѣрности надписаній и, основываясь на двухъ свидѣтельствахъ (надписаній и содержанія), съ положительностью приписываетъ написаніе псалмовъ тѣмъ лицамъ и въ тѣ времена, которыя указаны въ надписаніяхъ, наприм. псалмовъ 89; 8; 14; 23; 100; 6; 31; 37; 142 и др. Относительно псалмовъ втораго рода, которыхъ наибольшее число, авторъ, не находя въ ихъ содержаніи замѣтныхъ признаковъ времени ихъ происхожденія, указываетъ послѣднее предположительно, «не выходя «изъ историческихъ границъ, опредѣленныхъ свидѣтельствомъ надписаній» (стр. 165; 178—179; 204—205; 211; 217 и др.) Относительно псалмовъ третьяго рода авторъ старается вызываемыя ихъ содержаніемъ недоумѣнія устранить путемъ правильнаго толкованія

выраженій, возбуждающихъ недоумѣнія, и — разбора дѣлаемыхъ различными библеистами выводовъ (стр. 135—137; 171—173; 180—188; 230—235 и мн. др.). Нѣкоторые псалмы, написанные въ евр. текстѣ именемъ Давида и не заключающіе въ своемъ содержаніи никакихъ указаній на событія его времени (Пс. 18; 28; 102; 138 и 144) приписаны отцу псалмопѣнія на основаніи доказанной вѣрности другихъ надписаній по этому тексту (стр. 259—263). Кромѣ надписаній по евр. тексту авторъ придаетъ руководственное значеніе и нѣкоторымъ надписаніямъ, находящимся только въ спискахъ греческаго перевода 70-ти и другихъ древнихъ переводовъ, согласно съ которыми приписываетъ также Давиду написаніе пяти Псалмовъ (2; 1; 32; 70 и 103), подтверждая свидѣтельство надписаній новозавѣтными указаніями, а отчасти — содержаніемъ псалмовъ и историко-богословскими соображеніями (стр. 266—284). Согласно съ надписаніями еврейскаго текста, хотя несходными здѣсь съ греческимъ — 70-ти, авторъ приписываетъ царю Соломону два Псалма (71 и 126), доказывая особенностями содержанія ихъ наибольшую вѣроятность происхожденія ихъ отъ ц. Соломона (стр. 285—300), и сверхъ того, независимо отъ надписаній какого-либо текста, — одинъ безымянный псаломъ, изъ числа *тысяей степеней* (131-й), относимый многими библеистами древняго и новаго времени къ послѣпльнному періоду. Основаніемъ для этого, и — достаточно устойчивымъ, служитъ содержаніе псалма вмѣстѣ съ свидѣтельствомъ кн. Паралипоменонъ (стр. 301—309). На тѣхъ же основаніяхъ, т. е., по надписаніямъ еврейскаго текста и отчасти — греческаго перевода 70-ти, авторъ приписываетъ 12-ть (49-й и отъ 72-го по 82-й) псалмовъ Асафу, славному пѣвцу Давидова времени (5-ть псалмовъ) и его потомкамъ (7-мь пс.), жившимъ при различныхъ іудейскихъ царяхъ и скрывшимъ свои личныя имена въ имени своего славнаго предка (стр. 309—368). Противъ мнѣнія о происхожденіи нѣкоторыхъ изъ этихъ псалмовъ въ болѣе позднее время направлены краткія и болѣе подробныя замѣчанія, основанныя на содержаніи псалмовъ; съ особенною обстоятельностью рассмотрѣно и, можно сказать, опровергнуто это мнѣніе относительно псалма 82-го (стр. 327—337), — 73-го и 78-го (стр. 347—368). Псалмы 87-й и 88-й признаются, съ вѣроятностью, принадлежащими, согласно съ надписаніями ихъ, Еману и Евану или Идиѳуну Евразитамъ, славнымъ

левитскимъ пѣвцамъ Давидова времени, которыхъ авторъ отождествляетъ съ соименными имъ мудрецами времени Соломона (3 цар. IV, 31). Десять псалмовъ, написанныхъ въ еврейскомъ текстѣ (не сходно, какъ думаетъ авторъ съ переводомъ 70-ти) именемъ сыновъ Кореевыхъ, и одинъ — (42-й) безъ надписанія приписаны авторомъ членамъ этой фамиліи, скрывшимъ также свои личныя имена подъ общимъ фамильнымъ наименованіемъ (стр. 381—430). При этомъ обстоятельному разбору подвергается мнѣніе о Маккавейскомъ происхожденіи псалмовъ: 43-го (стр. 398—406) и 84-го (—426—430); а опредѣляя время написанія псалма 44-го, авторъ даетъ продуманное раскрытіе исторической его основы и мессіанскаго значенія (—407—415). — Относительно прочихъ 43-хъ псалмовъ, написанія которыхъ по евр. тексту не содержатъ именъ писателей, авторъ не находитъ ни въ содержаніи ихъ, ни въ преданіи, представляемомъ надписаніями греческаго—70-ти и другихъ древнихъ переводовъ, достаточныхъ основаній для указанія именъ ихъ писателей и ограничиваетъ свою задачу приблизительнымъ опредѣленіемъ времени ихъ происхожденія (стр. 430—431), что и выполняетъ вообще съ успѣхомъ (см., наприм., о Ис. 65 и 66-мъ, стр. 431—437), рассматривая содержаніе этихъ псалмовъ, въ порядкѣ времени ихъ происхожденія, начиная съ болѣе древнихъ и оканчивая позднѣйшими — «пѣснями степеней», отнесенными ко времени возвращенія іудейскаго народа изъ вавилонскаго плѣна (стр. 506).

Въ этомъ отдѣлѣ сочиненія обращаетъ на себя вниманіе, между прочимъ, то утвержденіе автора, что псалмы 92—99-й составлены подъ вліяніемъ пророчествъ Исаи (гл. XL—LXVI) и что если въ надписаніяхъ ихъ по греко-славянскому переводу читается имя Давида, то это не даетъ достаточнаго основанія приписывать написаніе ихъ отцу псалмопѣнія; самыя важныя, повидимому, основанія въ пользу происхожденія псалмовъ 94 и 95-го отъ Давида съ основательностью устранены авторомъ (стр. 443—447), причемъ выясненъ, согласно съ чтеніемъ перевода 70-ти, точный смыслъ сказаннаго въ 1 Парал. XVI, 7. Происхожденіе самыхъ позднихъ изъ находящихся въ Псалтири псалмовъ, какими признаются 145—150-й, авторъ относитъ къ временамъ Ездры — Нееміи (стр. 483—494), а находящіяся въ греко-славянскомъ текстѣ надписанія надъ ними, заключающія имена *Агея и Захаріи*, объясняются въ смыслѣ указаній на время, «въ какое эти

псалмы наиболѣе пользовались извѣстностью, или точнѣе — на время богослужебнаго употребленія ихъ» (стр. 489); при этомъ авторъ пользуется этими надписаніями, какъ своего рода свидѣтельствами о существованіи псалмовъ во время послѣднихъ ветхозавѣтныхъ пророковъ (стр. 489—494).

Вопросъ о томъ, какъ образовался нынѣшній составъ Псалтири, служить предметомъ 3-го отдѣла сочиненія (стр. 515—549). Разсматривая особенности, наблюдаемыя въ порядкѣ слѣдованія псалмовъ и состоящія въ томъ, что одни псалмы являются расположенными по порядку писателей, а другіе — безъ соблюденія этого, авторъ останавливается на томъ предположеніи, что настоящему собранію псалмовъ предшествовало нѣсколько «меньшихъ собраній» (стр. 521). Важнѣйшимъ подтвержденіемъ для этого, служить находящееся послѣ 71-го псалма замѣчаніе (: «кончились молитвы Давида, сына Іессева»), которое могъ сдѣлать собиратель не всей Псалтири, а нѣкоторой ея части (стр. 523). Не находя данныхъ для опредѣленія состава и времени образованія этихъ меньшихъ сборниковъ, авторъ признаетъ наиболѣе вѣроятнымъ то, что они составлялись съ богослужебною цѣлью въ хорахъ левитскихъ пѣвцовъ, что по различію этихъ хоровъ первоначально они не были вполне сходны между собою, что съ теченіемъ времени пополнялись, какъ псалмами, вновь составленными, такъ и такими, которые находились въ сборникѣ другого хора; при этомъ могло быть и то, думаетъ авторъ, что «историческія обстоятельства возбуждали иногда особенное вниманіе къ нѣкоторымъ изъ пѣсней древнѣйшаго происхожденія, которыя по содержанію соответствовали потребностямъ времени и тѣмъ вызывали усиленное употребленіе ихъ при богослуженіи» (стр. 531), вслѣдствіе чего эти пѣсни были приняты въ составъ новыхъ сборниковъ и уже вмѣстѣ съ псалмами позднѣйшаго времени вошли въ составъ послѣдняго общаго собранія Псалтири; этимъ объясняетъ авторъ положеніе нѣсколькихъ псалмовъ Давида въ послѣдней части Псалтири, вдали отъ главной ихъ группы въ первой ея части. Окончательное собраніе псалмовъ, составленное на основаніи прежнихъ отдѣльныхъ сборниковъ, приписывается священнику Евдрѣ на основаніи древняго церковнаго преданія, самаго состава Псалтири, носящаго на себѣ слѣды дѣятельности «одного послѣплѣннаго собирателя», равно какъ свидѣтельствъ другихъ ветхозавѣтныхъ книгъ (стр. 534—546).

То, какъ предметъ сочиненія, очерченный въ главныхъ своихъ положеніяхъ, разсмотрѣнъ и обслѣдованъ, ясно показываетъ, что авторъ къ выполненію своей трудной задачи приготовился путемъ обширнаго ознакомленія и съ твореніями Отцевъ-учителей церкви, и съ сочиненіями отечественныхъ библеистовъ и иностранныхъ, ссылки на которыя составляютъ главнымъ образомъ содержаніе многочисленныхъ подстрочныхъ замѣчаній. Знакомство автора съ отечественной литературой простирается на сочиненія не только ближайшаго, но и болѣе отдаленнаго времени, какова, наприм. «Кіевская Псалтирь» 1715 г., въ которой онъ нашель сходное съ своимъ пониманіемъ толкованіе (стр. 200). И это знакомство не есть простая только начитанность, а изученіе, соединенное съ оцѣнкою существующихъ въ литературѣ мнѣній, съ разборомъ основаній и значенія ихъ. Высоко цѣня отеческія творенія и руководясь вообще ими, авторъ по нѣкоторымъ второстепеннымъ вопросамъ, не имѣвшимъ важнаго значенія для древнихъ церковныхъ толкователей Писанія, высказываетъ независимыя отъ нихъ сужденія, приводя въ подтвержденіе послѣднихъ серьезныя основанія (см., наприм., стр. 94—97; 227—229; 294; 296; 385; 442 и др.). Ссылаясь часто на труды отечественныхъ библеистовъ, особенно на толкованіе архіепископа Иринейя (стр. 183; 189; 471 и др.), авторъ далеко не всегда соглашается однако съ нимъ при рѣшеніи особенно вопроса о томъ, есть ли въ Псалтири псалмы Макавейскаго времени (стр. 215; 227; 347; 369, 433 и др.). Нерѣдко ссылается авторъ и на западно-христіанскихъ библеистовъ, какъ представляющихъ полезное пособіе при уясненіи того или другого предмета (стр. 46; 105; 144; 211; 265 и др.), но столь же нерѣдко и не соглашается съ ними и направляетъ противъ ихъ мнѣній свои замѣчанія или обстоятельныя критическія разборы (стр. 100; 139; 389—394; 455; 460; 469—475 и др.). Большое знакомство съ литературой предмета не только не подавило мысли автора, но обогатило ее, сдѣлало болѣе разборчивою, зрѣлою и устойчивою. Свою главную задачу—опредѣлить, по возможности, время происхожденія священныхъ пѣсней Псалтири—авторъ выполнилъ опытною рукою, умѣющею соединять вѣру съ знаніемъ, церковное преданіе — съ научнымъ толкованіемъ. Многія сдѣланныя авторомъ опредѣленія писателей и времени написанія псалмовъ обоснованы на такихъ дан-

ныхъ, которыя сообщаютъ имъ устойчивость и дѣлаютъ ихъ убѣдительными. Нѣкоторыя только изъ разсужденій автора могутъ возбуждать въ читателѣ тѣ или другія недоумѣнія или сомнѣнія въ ихъ правильности. Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Разсуждая о писателяхъ псалмовъ: 87-го и 88-го—Еманѣ и Еоанѣ Езрахитахъ ¹⁾, авторъ утверждаетъ, что они—«тѣ же Езрахиты, которыя упоминаются въ 3 кн. Царствъ (IV, 31) вмѣстѣ съ Халколомъ и Дардою, сынами Махола» и что писатель 1-й кн. Паралипоменонъ (II, 3--6) «считалъ ихъ... потомками Іуды и прямо внесъ ихъ въ родословіе колѣна Іудина подѣ именемъ сыновей Зары» (стр. 369 — 370). При чтеніи этого совершенно естественно можетъ возникнуть такое недоумѣніе: на чемъ основывается то и другое утвержденіе автора? Что писатели псалмовъ тождественны съ названными въ 3-й Царствъ Еоаномъ Езрахитомъ и Еманомъ, единственнымъ для этого основаніемъ служить одинаковость именъ ихъ и прозвища перваго изъ нихъ; а такое основаніе, очевидно, недостаточно для отождествленія тѣхъ и другихъ, что само собою понятно въ отношеніи одинаковости именъ, неменѣе обычной въ древнѣе время, чѣмъ и въ настоящее; одинаковость прозвища у соименныхъ—писателя псалма и мудреца—можетъ, конечно, располагать пытливую мысль къ догадкѣ объ единствѣ личности того и другого; но довѣріе къ этой догадкѣ ослабляется тѣмъ, что писатель книги Царствъ не приложилъ того-же прозвища къ имени другого, рядомъ съ нимъ названнаго мудреца (Емана), который слѣдовательно не носилъ этого прозвища, а потому не можетъ быть смѣшиваемъ съ соименнымъ ему писателемъ псалма—Езрахитомъ. Во всякомъ случаѣ мысль о тождествѣ тѣхъ и другихъ есть не болѣе, какъ догадка, а нечто-либо несомнѣнное, какъ полагаетъ авторъ (стр. 369). Еще меньше основанийъ для усвоенія писателю кн. Паралипоменонъ представленія объ Еманѣ и Еоанѣ Езрахитахъ и одноименныхъ съ ними мудрецахъ, съ которыми сравнивается Соломонъ, какъ о внукахъ патріарха Іуды; основаніе здѣсь собственно одно—тождество именъ; прозвища «Езрахиты» писатель кн. Паралипоменонъ совсѣмъ не усвоилъ внукамъ Іуды; если они, какъ сыновья Зары (по-еврейски—

¹⁾ Въ греко-славянскомъ переводѣ они названы вмѣсто Езрахитовъ „ошибочно“ (стр. 369) *Израильтянами*.

Зераха) могли быть названы Езрахитами, то это прозвище въ смыслѣ отчества должно было принадлежать имъ вмѣстѣ съ тремя другими сынами Зары и ихъ потомками, а между тѣмъ и въ кн. Паралипоменонъ, и въ другихъ ветхозавѣтныхъ книгахъ оно не встрѣчается въ родословіяхъ Іудина колѣна. Притомъ же по 1-й Паралипоменонъ Ееоанъ и Еманъ были сыновьями Зары, а соименные имъ Езрахиты, писатели псалмовъ, если они тождественны, какъ думаетъ авторъ, съ названными въ 3 Царствъ мудрецами, были сыновьями Махола, что опять ясно указываетъ намъ и не менѣе ясно должно было указывать писателю кн. Паралипоменонъ на различіе тѣхъ и другихъ. При такомъ положеніи дѣла приписывать этому писателю представленіе объ Езрахитахъ, писателяхъ псалмовъ, какъ о внукахъ Іуды, значить, какъ говорится, безосновательно навязывать ему чуждыя представленія и притомъ явно несообразныя, по признанію автора (стр. 371). Отсюда понятно, какъ мало справедливъ онъ, когда обвиняетъ писателя 1-й Паралипоменонъ въ томъ, что онъ «рѣшительно не зналъ ни происхожденія, ни времени жизни приводимыхъ въ 3 Царствъ... знаменитыхъ мудрецовъ... когда, на основаніи названія ихъ Езрахитами, «относилъ ихъ къ слишкомъ древнимъ, патриархальнымъ временамъ, признавая ихъ сынами Зары» (стр. 373). Не отчетливость изложенія библейскихъ представленій произошла здѣсь у автора отъ того, вѣроятно, что имѣя дѣло съ разнообразными мнѣніями о времени происхожденія псалмовъ: 87 и 88-го, онъ не разобрался въ частностяхъ и не обслѣдовалъ основаній разсматриваемыхъ мнѣній. Недостатокъ тщательнаго обслѣдованія чужихъ мнѣній замѣчается также при чтеніи тѣхъ страницъ сочиненія (239 — 247), на которыхъ раскрывается соотвѣтствіе содержанія Пс. 39-го съ обстоятельствами жизни царя Давида. Здѣсь авторъ, принимая существующее въ нынѣшнемъ еврейск. текстѣ чтеніе 7-го ст. (*Ты открылъ мнѣ уши*) за первоначальное, выражаетъ, между прочимъ, свое согласіе со взглядомъ нѣкоторыхъ протестантскихъ библеистовъ на соотвѣтствующій этимъ словамъ псалма греческій переводъ (*:Тѣло же свершилъ ми еси*), какъ на такой, который «образовался, безъ сомнѣнія совершенно случайно¹⁾ изъ первоначальнаго чтенія 70-ти» («*Уши же приготовилъ мнѣ*»). Признавая

¹⁾ По принимаемому авторомъ объясненію, первое изъ приведенныхъ греческое чтеніе явилось вслѣдствіе того, что слово „уши“—*ωτια* было по ошибкѣ прочитано какъ „тѣло“—*σώμα* (стр. 244).

первое изъ этихъ чтеній за явившееся случайно, по ошибкѣ, авторъ находитъ однако въ немъ совершенно правильную, даже глубокую мысль, «наиболѣе соотвѣтствующую» (стр. 245) по его выраженію, словамъ псалмопѣвца; въ этомъ отношеніи онъ называетъ даже это греческое чтеніе «переложеніемъ типологической рѣчи псалма на языкъ новозавѣтнаго откровенія» (стр. 244); такую внутреннюю правильностью и совершенною сообразностью этого греческаго чтенія и объясняетъ авторъ то, что въ посл. къ Евреямъ (X, 5) приводится именно оно, а не чтеніе еврейскаго текста (стр. 246). Если читатель захочетъ свести къ единству принятое авторомъ объясненіе происхожденія даннаго греческаго чтенія и раскрываемый внутренней его смыслъ, то при этомъ онъ получаетъ нѣчто, не поддающееся объединенію, какъ состоящее изъ ненамѣренной ошибки съ внѣшней стороны и глубокой истинности съ внутренней. Очевидно, что авторъ согласился здѣсь съ чужимъ мнѣніемъ, не оцѣнивъ его значенія, его несовмѣстимости съ свидѣтельствомъ апостола объ этомъ греческомъ чтеніи и съ указапіями древнѣйшихъ списковъ греческаго перевода 70-го (Ватиканскаго, Синайскаго, Александрійскаго и др.), въ которыхъ находится именно это чтеніе, а не другое, признаваемое у автора за болѣе древнее. Стремясь поставить содержаніе Пс. 39-го въ соотвѣтствіе съ историческими обстоятельствами царствованія Давида, авторъ придалъ, кромѣ того, и нѣкоторымъ другимъ словамъ этого псалма такое значеніе, которое, отступая отъ буквальнаго ихъ смысла, не согласуется съ словами апостола. Такъ слова: *жертвы и приношенія Ты не восхотѣлъ* поняты у автора въ значеніи иносказательнаго указанія на то, что «Господь не восхотѣлъ принять отъ» Давида «домъ жертвоприношеній.., въ которомъ бы возносились всесожженія» (стр. 241). Между тѣмъ, апостоль (Евр. X, 8. 9), подъ жертвами разумѣетъ здѣсь обыкновенныя ветхозавѣтныя жертвы, которыя, какъ негодныя Богу, замѣнены совершеннѣйшею жертвою, принесенною Иисусомъ Христомъ.

Не касаясь нѣкоторыхъ другихъ разсужденій автора, представляющихся не вполне убѣдительными (наприм. на стр. 230—232), что сознаетъ впрочемъ онъ и самъ (стр. 205 и др.), считаемъ нужнымъ указать на замѣчаемыя по мѣстамъ неточности въ сдѣланныхъ имъ справкахъ съ списками греч. перевода 70-ти. Устраняя, наприм., возраженія противъ до-

достоверности надписаний псалмовъ по еврейскому тексту, авторъ касается при этомъ вѣдѣности того возраженія, что читаемое въ этихъ надписаніяхъ имя Давида не читается по греч. переводу въ надписаніяхъ 4-хъ псалмовъ изъ числа *тысяней степеней* (121; 123; 130 и 132-го), равно какъ читаемое по евр. тексту въ надписаніи имя Соломона не читается у 70-ти въ надписаніи пс. 127 (по евр. т.—126-го), откуда дѣлается возражающими противъ достоверности надписаний тотъ выводъ, что во времена составленія этого перевода еврейскій подлинникъ Псалтири не имѣлъ указаній именъ писателей псалмовъ и что послѣднія внесены въ позднѣйшее время (стр. 127). Разбирая это мнѣніе, авторъ не возражаетъ противъ его основанія, т. е., противъ того, что у 70-ти не читается въ указанныхъ надписаніяхъ именъ Давида и Соломона. А между тѣмъ оказывается, что нѣкоторые изъ древнѣйшихъ списковъ этого перевода содержать въ подписаніяхъ указанныхъ 4-хъ псалмовъ имя Давида, каковъ именно Синайскій списокъ, а въ надписаніи послѣдняго—имя Соломона, каковъ списокъ греко-латинской Веронской Псалтири, VI вѣка ¹⁾; какъ читались эти надписанія въ знаменитомъ Ватиканскомъ спискѣ, неизвѣстно, такъ какъ часть древней рукописи, содержащая текстъ указанныхъ псалмовъ, утрачена. Свидѣтельство этихъ списковъ, несмотря на единичность ихъ, имѣетъ такое значеніе, что измѣняетъ самую постановку возраженія, которое при этомъ должно получить такой видъ: почему въ большей части списковъ перевода 70-ти въ надписаніяхъ нѣкоторыхъ изъ *тысяней степеней* опущено имя писателя, читаемое въ еврейск. текстѣ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ представляетъ, по нашему мнѣнію, менѣе трудностей, чѣмъ какія испытывалъ авторъ (стр. 127—128). Недостаточность справокъ автора съ чтеніями различныхъ списковъ греческаго перевода 70-ти замѣчается также и въ разсужденіи его о надписаніяхъ псалмовъ, принадлежащихъ сынамъ Кореевымъ, относительно которыхъ говорится слѣдующее: «70-ть, и вслѣдъ за ними и другіе переводчики, такъ же какъ и нашъ славянскій переводъ», считали сыновъ Кореевыхъ только пѣвцами, а не писателями псалмовъ, почему при имени ихъ въ надписаніяхъ нѣкоторыхъ псалмовъ и поставили имя Давида въ значеніи писателя» (стр. 384). При справкѣ слѣ-

¹⁾ The Old Testament in greck according to the Septuagint. By H. B. Swete. Cambridge.

древнѣйшими списками перевода 70-ти оказывается, что имя Давида въ надписаніяхъ названныхъ псалмовъ, читается только въ александрійскомъ спискѣ, а отчасти (т. е. въ надписаніяхъ нѣкоторыхъ изъ нихъ) въ Веронской и Цюрихской псалтиряхъ; въ Ватиканскомъ же и Синайскомъ спискахъ оно ни разу не читается ¹⁾. Неточность явилась здѣсь у автора подѣ влияніемъ, какъ видно изъ его словъ (на стр 384) Московскаго изданія греческой Библии 1821 г., которому онъ придалъ значеніе, не принадлежащее послѣднему: это изданіе представляетъ воспроизведеніе даже не Александрійскаго списка, а изданія *Эрнеста Грабе*, вмѣстѣ съ тѣми редакторскими измѣненіями противъ Александрійскаго списка, какія сдѣланы были издателемъ на основаніи другихъ списковъ. Свидѣтельство двухъ древнѣйшихъ списковъ, не заключающихъ имени Давида въ надписаніяхъ псалмовъ сыновъ Кореевыхъ, не даетъ, понятно, права приписывать вообще тексту 70-ти то, что составляетъ особенность нѣкоторыхъ изъ его списковъ. Встрѣчаются наковецъ въ сочиненіи и обмолвки, въ родѣ того, что прор. Самуилъ былъ «первосвященникомъ» (стр. 51), для чего въ библейскихъ книгахъ нѣтъ никакихъ основаній,—нѣтъ ясныхъ указаній даже и на то, что онъ самъ исполнялъ обязанности священника при жертвоприношеніяхъ внѣ Скиніи,—или что Давидъ «шествовалъ въ священнической одеждѣ» при перенесеніи Ковчега Завѣта въ Иерусалимскую Скинію, и «самъ совершалъ жертвоприношенія» (стр. 254—255), что также несогласно съ библейскими указаніями ²⁾ и явилось въ книгѣ автора

¹⁾ См. вышеназванное англійское изданіе греческаго перевода 70-ти по древнѣйшимъ его спискамъ.

²⁾ Во 2 Цар. VI, 14. 17 и 18, на что ссылается въ приведенномъ мѣстѣ авторъ, говорится, по еврейскому тексту, что *Давидъ одѣтъ былъ въ льняной ефодъ*, по греко-славянскому—*во одежду льняну*. Льняной ефодъ не былъ, какъ извѣстно, священнической одеждой, ефодъ же первосвященника дѣлался изъ разноцвѣтной ткани съ золотомъ (Исх. XXVIII, 5. 6 и др); поэтому льняной ефодъ невообразно носилъ и Самуилъ и другіе левиты (1 Пар. XV, 27). Что Давидъ не самъ совершалъ жертвоприношенія при перенесеніи Ковчега Завѣта въ Иерусалимскую Скинію, а священники, видно изъ 1 Парал. XV, 26; XVI, I, гдѣ при словахъ: *закололи въ жертву... вознесли всесожженія...* подразумеваются совершавшіе жертвоприношенія священники и не можетъ подразумеваться Давидъ въ виду множественнаго числа употребленныхъ здѣсь глаголовъ.

подъ вліяніемъ, вѣроятно, стремленія нагляднѣе показать происхожденіе псалма 109-го отъ царя Давида.

Отмѣченные, вообще немногочисленные, недочеты про-стираются во всякомъ случаѣ на нѣкоторую только часть сочиненія, которое въ общемъ своемъ составѣ представляетъ трудъ серьезный, содержательный и весьма полезный и для толкователя Псалтири и для библейскаго историка.

Ө. Елеонскій.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки